Брови Киллиана на мгновение дернулись при виде выбранного Клиффом названия.

Но в этом нет ничего странного, на самом деле. Я тоже всегда называл ее "эта женщина".

“Что не так с этой женщиной?”

“Я слышал, что сегодня она начала работать под руководством сэра Ренона”.

“Я тоже это слышал”.

“Поэтому я попросил Ренона зайти и рассказать, не заметил ли он чего-нибудь необычного”.

Клифф грациозным движением поднял свою чашку.

Он все еще казался убежденным, что Эдит ответственна за утечку документов.

“Она не могла повести себя странно в первый же день”.

“И все же, никогда не знаешь наверняка. Ренон довольно проницателен”.

Мгновение спустя Ренон действительно пришел.

“Вы звали меня, молодой господин?”

“Извини, что отвлекаю тебя, Ренон. Просто дело в том, что… с сегодняшнего дня ты ведешь наблюдение за Эдит, верно?”

Киллиану не понравилось, как Клифф употребил это слово.

Наблюдение.

Конечно, была такая цель, но это было больше для того, чтобы помочь герцогине в ее работе. Даже Эдит попросила ее назначить кого-нибудь наблюдать за ней в первую очередь.

Киллиан прикрыл рот чашкой, чтобы скрыть свое неудовольствие. Ренон ответил своим характерно бесстрастным голосом.

“Мне сказали убедиться, что документам, к которым прикасается мисс Эдит, не угрожает опасность потери, но, честно говоря, мисс Эдит пришла помочь мне выполнить мою работу”.

“Ну, только и всего. В любом случае, что ты думаешь... ты заметил что-нибудь подозрительное?”

Ренон на мгновение замолчал, вспоминая утро, проведенное им за работой с Эдит, затем медленно произнес: “Я не могу сказать наверняка, поскольку видел ее сегодня лишь мельком, но, честно говоря...”

Киллиан так нервничал из-за того, что тот собирался сказать, что забыл сделать глоток чая.

“Она казалась очень скрупулезной в своей работе. Ее концентрация, понимание и суждения превосходны, и, прежде всего, она настойчива. Обстановка в моем офисе не понравилась бы дворянке, но она работала усердно, без каких-либо жалоб”.

“Я никогда раньше не слышал, чтобы ты так высоко отзывался о ком-то. Должно быть, она

очень старалась завоевать твое расположение, да?”

“Я не знаю, в конце концов, я видел ее только сегодня утром”.

“Ну что ж… ладно, понятно. Возможно, я позову тебя снова, так что присматривай за ней”.

Клифф похлопал Ренона по спине и отправил восвояси.

Сидевшая рядом с ним Лизе покраснела и застенчиво сказала: “Я думаю, он влюблен в Эдит. Я никогда не слышала, чтобы он так высоко отзывался о ком-либо”.

Клифф вздохнул при этих словах.

“Я не думаю, что Ренон из тех людей, которые поддаются эмоциям…”

“Но у кого нет чувств? Ренон еще не женат, а Эдит красива, так что… это возможно”.

Лизе всегда была такой милой, когда открывала рот, но сегодня Киллиан впервые был оскорблен тем, что она сказала.

‘Я знаю, что мы женаты лишь на бумаге, но говорить что-то подобное, когда я, ее муж, нахожусь прямо перед тобой, это как-то…’

Нет, я даже не могу больше говорить “на бумаге”. Я уже переспал с Эдит.

Конечно, Киллиан не мог сказать этого вслух.

“Ни за что. Я доверяю Ренону. Я знаю его много лет. Разве ты не знаешь, как усердно Тео тренировал его?”

Тео Филч тщательно вышколил своего наследника Ренона с головы до ног. Настолько, что даже строгий герцог сказал бы, что это чересчур.

Но Ренон спокойно воспринял обучение своего отца, и его навыки были таковы, что он смог помогать домочадцам герцога с юных лет.

Одна из вещей, которой научил его Тео, заключалась в том, чтобы не чувствовать ничего, кроме преданности семье своего хозяина.

В те дни не было ничего необычного в том, что знатные женщины сбегали после романа со своими работниками, поэтому Тео особо подчеркивал это.

“Кроме того, что касается красоты, Лизе, ты самая милая. И не может быть, чтобы Ренон, на которого не повлияла ты, был под влиянием Эдит”.

“Ки-Киллиан!”

Лизе покраснела от смущения.

“Ты снова подшучиваешь над Лизе”.

Клифф усмехнулся рядом с ней.

Это было обычное дело.

Но то, что чувствовал Киллиан, было совсем другим.

‘Ничего особенного… Я думаю'.

Каждый раз, когда он высказывал Лизе свое мнение, даже в шутку, и каждый раз, когда Клифф смеялся над ним, у него болело сердце.

Но теперь ему было все равно.

На самом деле, кое-что другое беспокоило его больше.

‘… Ренон никак не может быть влюблен в Эдит, правда же?’

Хотя он сказал, что доверяет Ренону, никто не знает, что в сердцах у людей.

Ренон был невозмутим даже перед лицом красоты Лизе, но Эдит - красавица иного типа, чем Лизе.

‘Не знаю, нравится ли Ренону больше чувственная красота’.

Если вы часами сидите с чувственной женщиной в закрытой комнате только вдвоем…

‘Он тоже мужчина, поэтому может поддаться влиянию. У него могут быть похотливые фантазии, и если она попытается соблазнить его…’

Образ Эдит, целующей его и смотрящей на него своими влажными глазами, и Ренона, выглядящего стоически, заставил желудок Киллиана перевернуться.

“Если ты закончил говорить, я пойду первым”.

“Что, уже?”

“На следующей неделе я должен поехать с отцом в поместье Райзен, и мне нужно многое подготовить”.

“Хорошо, ты можешь пойти первым”.

Лизе выглядела немного взволнованной и потянулась к Киллиану, но Клифф, как всегда, просто помахал на прощание.

Раньше он ненавидел это и сидел до конца, но теперь он мог уйти первым.

Дни мучительных раздумий о том, что сделали бы Клифф и Лизе, если бы остались одни, казались какими-то далекими.

Прямо сейчас его больше всего беспокоило то, что происходило между Реноном и Эдит.

‘Я беспокоюсь… может быть, Эдит пытается соблазнить его тоже. Только не говори мне… что-то случилось в мое отсутствие?’

Несмотря на то, что Киллиан знал, что Эдит была плохой, он стиснул зубы при мысли о ней и Реноне.

***

Три раза в неделю, помогая Ренону с его работой, наслаждаясь своими хобби и время от времени праздно болтая с Киллианом, я ждала начала нового эпизода.

Порывшись в своей памяти об оригинальной истории, я поняла, что мы вот-вот доберемся до той части повествования, где Лизе и Эдит будут в центре внимания.

Затем, через несколько дней после того, как Киллиан уехал в поместье с герцогом Людвигом, герцогиня вызвала меня и Лизе.

“Графиня Эрмениа организует ярмарку в следующем месяце, так что с завтрашнего дня в особняке состоится собрание вышивальщиц, и вы приглашены на нее”.

Вот-вот должен был начаться эпизод "Базар".

Возможно, вам интересно, какое отношение базар имеет к вышивке, но такова обстановка этого романа.

Знатные женщины продают на базаре разные вещи, в основном вышивку. Они организуют базар, формируя группу вышивальщиц из числа своих близких друзей, и группа герцогини собирается в этом году в особняке Людвиг.

Потому что именно там живут главные герои.

“Я не очень хороша в этом... и я беспокоюсь, не доставлю ли я каких-нибудь неприятностей”.

Лизе смиренно ответила, как и положено исполнительнице главной женской роли, но правда в том, что ее навыки неоспоримы.

С другой стороны, я пробовала вышивать в качестве хобби, но по-прежнему могла делать только самые простые стежки.

У меня не очень хорошая память о вышивке, вероятно, потому, что оригинальная Эдит тоже была плохой вышивальщицей.

‘Ну и что?’

Это общественное мероприятие и сбор средств, так что неважно, что я не очень хороша.

Я ответила герцогине, что буду присутствовать, и начала готовить свои инструменты для вышивания.

В конце концов, самая забавная часть начала чего-либо - это получение оборудования.

На следующий день я столкнулась со множеством пар глаз, оглядывающих меня с ног до головы.

“Как вы все знаете, это моя невестка, Эдит”.

“Приятно познакомиться с вами. Я Эдит Людвиг. Я все еще учусь, но сделаю все, что в моих силах".

Я вежливо поклонилась, когда герцогиня представила меня, но члены группы вышивальщиц, похоже, приняли меня за отпрыска семьи Ригельхофф.

Ну, даже люди, живущие в этом доме, так делают, так что кого это волнует.

“А это Лизе Синклер, которая остановилась у нас в качестве почетной гостьи”.

“Здравствуйте, я Лизе Синклер. Я надеюсь многому у вас научиться”.

Лизе лучезарно улыбнулась и была встречена шквалом одобрительных взглядов и ответов.

‘Это идеальная среда для того, чтобы нормальный человек стал злодеем, не так ли?’

Я была ошеломлена, услышав такой нежный ответ, но я все равно не хочу будущего, в котором все будут добры ко мне.

Мне просто нужно убедиться, что Людвиги, или, точнее, Киллиан, не помышляют убить меня.

"Выбирай и фокусируйся, выбирай и фокусируйся".[1]

[1] Выберите конкретную часть, которая наиболее полезна, и сосредоточьтесь на ней.

С этой мыслью, язвительное поведение дам меня не беспокоило.

Как только знакомство закончилось, время вышивания началось всерьез, и талантливые дамы взяли в руки большие пяльцы для вышивания и объявили о планах создавать шедевры.

Я чувствовала себя немного разбитой, когда достала свою маленькую рамку, чтобы сделать несколько стежков на носовом платке, но все равно решила присоединиться. А Лизе… а? Что это?

“Я собираюсь вышить сад полевых цветов на муслиновой шали, которую только что закончила”.

“Вау, это, должно быть, так красиво. И ты сама сделала эту шаль?”

“Да. Я соткала это сама с помощью моих горничных. Это немного неаккуратно, но…”

“Это не неаккуратно, это красиво соткано. Не могу поверить, что ты умеешь обращаться с ткацким станком!”

Не могу поверить, что она может вышить такую большую шаль… это то, что Лизе сделала в оригинале?

Я думаю, там было что-то больше похожее на носовой платок, а Эдит попросила горничную купить ей действительно большой платок… но я не знаю.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3829384